

УДК 141.3

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ
НОРВЕЖСКОЙ ФИЛОСОФИИ:
ДОСТИЖЕНИЯ И ДИЛЕММЫ**

Лашченко Полина Владимировна
аспирант
*Мурманский Государственный Технический
Университет, 3 курс, Россия*
г. Мурманск, ул. Спортивная, 13 МГТУ
polinalarsen@gmail.com
+79113092324

В статье представлен обзор достижений философской науки в Норвегии послевоенного периода. Автор анализирует наиболее актуальные для современной норвежской философии вопросы и тенденции. Данная работа вводит новый ряд источников, которые не были представлены ранее в русскоязычной литературе

Ключевые слова: СОВРЕМЕННАЯ
НОРВЕЖСКАЯ ФИЛОСОФИЯ, ФИЛОСОФИЯ
ЖИЗНИ, ГЕНДЕР, ПРАКТИЧЕСКАЯ
ФИЛОСОФИЯ, ИНВАЙРОМЕНТАЛИЗМ,
ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ

UDC 141.3

**PROBLEMATIC ISSUES OF MODERN
NORWEGIAN PHILOSOPHY:
ACHIEVEMENTS AND DILEMMAS**

Lashchenko Polina Vladimirovna
postgraduate student
*Murmansk State Technical University, 3rd year of
study, Russia*
Murmansk, Sportivnaya, 13 MSTU
polinalarsen@gmail.com
+79113092324

This article represents a review of achievements of post-war Norwegian philosophy. The author analyses the most current issues and tendencies for philosophers in Norway. Here is introduced several new sources that had not been engaged in Russian science before

Keywords: MODERN NORWEGIAN
PHILOSOPHY, PHILOSOPHY OF LIFE,
GENDER, PRACTICAL PHILOSOPHY,
ENVIRONMENTALISM, INTENTIONALITY

Целью работы является представить основные философские тенденции в Норвегии после Второй Мировой Войны. Особенно ярко они проявились в так называемой «практической философии», которая была обращена к этической, религиозной, политической и экономической сферам жизни общества. «Философия жизни» – лозунг, который стал популярным в Норвегии не только среди философов, но также стал одной из общих черт мировоззрения норвежского общества. Небольшая по своим размерам Норвегия сталкивается, как индивидуально, так и коллективно, с теми же проблемами и альтернативами, что и большинство наций и сверхдержав. Философская мысль последней четверти XX века характеризуется широким спектром тем – от чисто когнитивных до «практических» этических, социальных, политических и экономических.

Возрождение в Норвегии гуманитарных наук началось с 1970 года. Еще в 1960-е и 1970-е годы среди норвежских мыслителей велись активные споры о том, какие именно вопросы должна поднимать и решать

современная философия [6, с. 74]. Это разнообразие стало важным фактором, который привел к развитию динамической философии как науки и социально-политической практики. В некоторых исследованиях ранних 1980-х авторы диагностировали симптомы кризиса идеологических и методологических основ философских исследований [13, с.149].

Философия занимает важное место в программах норвежских университетов. До начала исследований любого вопроса молодые исследователи обязаны пройти курс философии, который длится минимум семестр и оканчивается экзаменом – это история философии в ее основных доктринах и учениях. Среди «академических философов» широко распространено мнение, что традиционные пособия по истории философии должны быть заменены кратким исследованием, раскрывающим «философское мышление» на фоне ментального, культурологического, социального и экономического развития человечества и акцентирующим внимание на достижениях тех философов, которые создают «мир мысли». Такой широкий интегрированный подход к философии истории раскрывает Тронд Берг Эриксен, профессор «истории идей» университета Осло в своей монографии «Лабиринты чудес» [13, с. 193]. В этом современном комплексном исследовании представлены идеи наиболее выдающихся деятелей мировой философии на фоне тех социально-политических и исторических условий, в которых они трудились. Следуя идеям Эриксона, история философии – это история человеческой мысли и «интеллектуального влияния».

Похожим по содержанию и применяемым методам является новейшая работа о «мыслителях и идеях», опубликованная исследователями Института философии Университета Осло. Для авторов этого фундаментального труда понимание и обучение философии является постоянно меняющейся категорией, характеризующейся различием подходов и методов интерпретаций. Они отмечают, что философы всегда

отражают разное отношение к требованиям жизни и пытаются установить «моду» на исторически определенный «спрос на идеи».

Авторы уверены, что содержание, «идеологическое качество» и образовательная функция философии определяется изменчивыми «интеллектуальными нуждами» индивидуума. Философия для авторов данной концепции – не только предмет академических диспутов, но, в большей степени, исчерпывающий ответ на вопросы о значении, механизмах и радостях жизни, вид «интеллектуального рецепта» того, как достичь ценностей жизни. Философия у современных норвежских исследователей представляет собой синтез достижений «мыслителей» и их «идей». Следуя данной концепции, философ отвечает на фундаментальные вопросы науки, такие как сущность бытия, отношения между природой и человеком, смысл бессмертия и существования Бога, моральные дилеммы человеческого поведения. При этом авторы основывались на ту историческую эпоху и условия, в которых «растилось» его сознание, именно поэтому ответов на эти вопросы существует такое множество. Д. Толлефсен и его соавторы предполагают, что сама сущность истории философии содержится в ответе на эти вопросы и, не смотря на то, что выдающиеся мыслители современности уже дали свои ответы на эти вопросы, это не умоляет необходимости пересмотра понимания многих забытых средневековых идей, так как основной целью философа должна быть «борьба с избитыми и устаревшими стереотипами» при изучении фундаментальных идей.

Гуннар Скирбекк и Нильс Гилье из Университета Бергена приняли во внимание такие «трендовые» для современной норвежской науки понятия как «рациональность», «современность» и «экология» в своем двухтомном очерке истории философии [9, 150]. Этот общее пособие было опубликовано в 1970 году, а затем системно пересмотрено, дополнено и переведено на многие европейские языки, в том числе на русский. В этой

книге обзор основных философских систем сопровождается интерпретациями фундаментальных политических теорий. Авторы сосредоточились на развитии науки (в частности естественных наук) на протяжении веков их существования и анализе взглядов ученых, натуралистов, политиков и гуманистов. Они пришли к выводу, что революция в естественных науках принесла глобальные изменения в жизнь человечества, но большие изменения также связаны с развитием гуманитарных и социальных наук.

Таким образом, научная «революция» в широком смысле должна быть связана с именами Дарвина, Фрейда, Дюркгейма, Вебера, а идеальная хрестоматия для изучения истории философии должна включать не только западную, но и восточно-европейскую и восточную системы мысли. Книга Скирбекка и Гилье делает акцент на роль феминизма (определяемый как поиск «женского элемента») и представляет различные взгляды на семью и ее роль в эволюции философской культуры.

Роль гендерного фактора в философском мышлении была тщательно исследована в Норвегии и других Скандинавских странах. Вигдис Сонге-Мёлле, профессор философии в Университете Берген, открыл понятия «гендер» и «сексуальность» в античности, в работах Гомера и Гесиода [12, с.112]. «Философы-феминисты» утверждали, что важные биологические аспекты человеческой жизни остались недосказанными в философии, писанной преимущественно мужчинами. Что, очевидно, является упрощением философского понимания общественных процессов. Необходимо добавить, что и современное феминистическое движение Норвегии ищет свои «духовные корни» в философии.

Анфинн Стиген, долгое время преподававший философию в Университете Осло, начал свое исследование с изучения послевоенной философии в Норвегии. Проблемы, достижения и дилеммы тогда и позже,

а 1960-х и 1970-х гг., привлекли его внимание в таких аспектах как «значение», «деяние» и «воображение». Особенно Стиген был заинтересован философскими и гуманистическими аспектами труда. Его самая значимая работа – двухтомный комплексный анализ истории «человеческого мышления» был опубликован в 1983 году [13, с. 247]. Автор рассматривает «историю человеческого мышления» в широком социальном, моральном и культурном контексте. Он освещал основные философские доктрины через работы их основных представителей. Первый том (до XVII века) посвящен достижениям Сократа, Платона, Аристотеля, Августина, Фомы Аквинского, Декарта и Спинозы. Обсуждая основные философские доктрины Античности, Средних веков и Нового времени, Стиген умело связывает их с развитием таких наук, как математика, физика, астрономия и медицина. Он утверждал, что множественные связи между математикой, философией и естественными науками являются важным фактором в традициях европейской науки и философского мышления.

Второй том работы Стигена посвящен последним трем векам философской мысли и предлагает исчерпывающую интерпретацию взглядов таких ученых как Ньютон, Юм, Кант, Локк, Руссо, Кьеркегор, Маркс, Дарвин и другие. Согласно Стигену, философская мысль играла большую роль в сложном процессе модернизации европейского общества и оказала фундаментальное влияние на социальные, политические и цивилизационные преобразования многих стран и наций, особенно в Европе.

Стиген определяет философию естественных наук, эпистемологию, политическую философию и философию морали как наиболее важными разделами философии последних веков. Норвежский философ сделал ясный вывод о том, что история философии не может рассматриваться отдельно от культурных, духовных, и цивилизационных достижений

государств и народов. Новизна работы Стигена заключается в установлении необходимости для исследователей занять определенную позицию в вопросах сексуальных отношений мужчины и женщины, роли женщины в общественном развитии и, в первую очередь, «потребности женщин в равенстве».

А. Стиген, профессор университета Осло, рассуждал об «идентификационном» кризисе академической философии уже в начале 1970-х годов. Мыслитель высказывал сомнения в возможности «академической философии» обращаться к вопросам критики и анализа, истины, жизни и смерти. В этой связи Стиген различает философию жизни (*verdensanskuelse*) и практическую философию, которая представляет собой «субъект, профессию».

«Философия жизни» было широко обсуждаемым понятием в общественных и философских спорах. Согласно Н. К. Монсен, такой подход к философии дает «видение добра» [3, с. 162]. Коллективное «благородство» в большей степени очевидно, чем сомнительно, так как является результатом «опыта жизни», смысла и «значения жизни». Монсен утверждала, что фундаментальная «духовная общность народа» возможна, более того, она говорит о «духовной камере», в которой можно «вырастить» идеального «коллективного человека». Философ говорит, что человек (как биологическая, духовная, интеллектуальная, философская и моральная категория) ответственен за свою индивидуальную и коллективную жизнь – это основная идея «философии жизни» Нины Монсен.

Томас Крог, специалист философии Гегеля, Ленина и Люксембург, уже в 1970-х гг. утверждал, что философия – это не только «субъект» или определенная доктрина, но, прежде всего, способ «рациональной саморефлексии», а «философия жизни», отмеченная ранее – одна из ее проявлений. Даже ранее, в 1960-х гг., П. Ф. Кристиансен, специалист по

философии Ингардена, утверждал, что задача философии – изучать культурный феномен и анализировать «человеческое бытие» [3, 177].

Необходимо отметить, что современная норвежская философия часто обсуждает отношения между категориями этики и философскими науками. Во времена «глобальной угрозы», под которой в большей степени имеется в виду послевоенное политическое устройство мира, говорится об «ответственности» каждого ученого, не только философа по профессии или интересам.

Кнут Эрик Трануй, преподававший в Университете Бергена с 1959 г., исследовал отношения между этикой и философией. Он изучал «этику ученого», в основном касательно норм христианской морали, так как сам являлся экспертом работ Фомы Аквинского. В 1960-х гг. Трануй выражал определенную позицию по поводу университетской реформы и научной жизни в Норвегии [15, с. 82]. Как философ, он был в первую очередь заинтересован в новых принципах исследования и методах преподавания. Ученый придерживается соответствующих норм и ценностей, так как они необходимы для любой научной деятельности, но, в тоже время, он их критикует. Согласно идеям Трануя, классические этические проблемы должны рассматриваться под новым углом. Этические нормы должны стать «естественным выбором» при постижении практических и философских вопросов, а мотивация и законность – необходимые факторы понимания и объяснения деятельности человека. «Интенциональность» объясняет любое научное и познавательное стремление, которое Трануй называл когнитивной деятельностью. Изучая взаимосвязь между научным исследованием и моральной ответственностью, Трануй различал две точки зрения:

а) классическая (аналитическая) – т. е. логика норм и моделей поведения;

б) так называемая континентальная – т. е. герменевтика, феноменология и диалектика.

Трануй придерживался мнения, что решающим является объяснение взаимосвязей между пониманием и объяснением поведения человека, историческим обоснованием, доказательством и образованием общественных теорий. Интенциональность может применяться для решения всех данных вопросов.

Научная деятельность Арне Нэсса занимает особое место в норвежской послевоенной философии. Получив степени в университетах Осло, Парижа и Вены, он стал профессором философии в Университете Осло в 1939 г. В своей докторской диссертации (1936) Нэсс выделил тезис о том, что научное познание должно комплексно исследоваться посредством как реальных, так и формальных моделей [4, с. 133]. Он указывал на существенные расхождения между понятиями истины и, так называемым, «здравым смыслом». В одной из своих работ, посвященной определению когнитивного восприятия, он писал о бесконечности человеческого стремления к познанию [7, с. 221]. В последующие годы главной сферой его интересов стала теория науки и познание. Послевоенная научная деятельность Нэсса была сконцентрирована на широком спектре философских проблем, таких как теория познания, эмпирическая семантика, логика, скептицизм, философия политики и экологии. Поддерживая идеи неопозитивизма Рудольфа Карнапа в 1950-х, он призывал к возрождению «эмпирического движения» и подчеркивал важность структурных концепций в решении философских проблем. Нэсс основал центр философских исследований в Университете Осло и стал главным редактором журнала «Теория».

В 1938 году А. Нэсс определял понятие «истина» так же, как это делал польско-американский логик Альфред Тарский. Он утверждал, что эмпиризм и принципы эффективного познания – это части одного

процесса, в котором происходит «обобщение» философии [5, с. 92]. В 1940-х годах Нэсс применял семантико-аргументационную методiku в своих исследованиях. Согласно Нэссу, философская аргументация «за» и «против» - это эмпиризм, который проистекает из повседневной жизни или так называемой «эмпирической семантики» [5, с. 121].

Можно сказать, что Нэсс представлял течение «радикального эмпиризма» в норвежской философии. «Эмпирическая трансцендентность», одна из важнейших форм семантики, имела для него первостепенное значение. Нэсс постулировал полную открытость исследований и связывал ее с вопросами доказательности и скептицизма. Согласно его идеям, абсолютное знание непостижимо, но необходимо стремиться к точности понятий и психологически определяемой «глубине намерений» в онтологии и методологии. Нэсс также обращался к логике и методологии [14, с. 153]. Он подчеркивал важность толкования, которое порождает различные взгляды на жизнь и мир.

Будучи последователем скептицизма, Нэсс глубоко интересовался «наукой» (vitenskap) и «сайентизмом» (vitenskapelighet). Он утверждал, что философам следует изучать проблемы человечества и космоса на их изменчивых «исследовательских фронтах», а философские споры должны быть направлены на глобальные универсальные вопросы. Философ хотел приблизить философию к жизни, говоря о «взглядах на жизнь» и отношении к ней.

Исследуя вопросы идеологии, Нэсс, применяя семантические и аргументационные методы исследования, разработал обширное исследование о взаимосвязях демократии, идеологии и объективности. Он воспринимал политику как философскую и этическую категорию и видел необходимость прочного мира в Европе. А. Нэсс утверждал, что споры должны решаться исключительно «нейтральным органом», состоящим из представителей различных политических взглядов. В

исследовании гуманистических принципов политики М. Ганди, Нэсс призывал к более эффективному обязательству философии – защищать человечество от «угроз» атомного века. Философ в полной мере осознавал, что существует в политически и идеологически раздробленном мире, но, тем не менее, он был живо заинтересован в так называемом «когнитивном анализе идеологических споров». Его исследования также касались и других аспектов философии, которые он читал ключевыми для нужд человека, к примеру, «философия окружающей среды». Вместе с исследователем С. Квалуем А. Нэсс дал мощный толчок становлению и развитию идей инвайроментализма [5, с.207].

Пер Ариансен из Университета Осло развивал философию инвайроментализма в 1980-х гг [1, с. 74]. Он подчеркивал тот факт, что взаимосвязь человека и природы определяется не только биологическими и техническими факторами, но также является рефлексивной и философской. Ариансен был убежден, что вопросы инвайроментализма имеют исторические, культурные, экономические, социальные и политические аспекты. Инвайроментализм – это также «философия этики», которая должна стать для будущего поколения значимее индустриальной революции.

Ганс Скёрвхейм занимался философией природной среды в обособленности от технологических и политических вопросов в 1970-х гг., но ранее провел исследование человека с точки зрения объективизма. Будучи учеником Ю. Хабермаса и К.-О. Апеля, Скёрвхейм в своих очерках критиковал позитивизм в общественных науках, физиологии, образовании, социологии и этике. Скёрвхейм считал философию интеллектуальной общественной категорией, которая должна заставлять людей размышлять и созерцать. На идеи философа сильно повлияли работы Кьеркегора, Ницше, и некоторых представителей немецкой философской антропологии, таких как М. Шелер, Х. Плеснер и А. Гелен.

Скёрвхейм представляет философию политики, популярный тренд в современной норвежской науке, под влиянием Гадамера, Мангейма, Вебера, Парето и даже Хайдеггера. Он утверждает, что философия – не строго академическая и теоретическая наука, а связана со всеми сферами деятельности человека, так как касается проблем, с которыми человек сталкивается индивидуально или коллективно. Более того, философия играет важную часть в нашем «пути к познанию». В концепциях ученого можно ясно проследить влияние экзистенциализма, который до сих пор вызывает интерес среди норвежских философов.

Скёрвхейм пытался сформировать интегрированные «мыслительные реалии» вне концепций и философских систем, и эти реалии должны быть связаны с потребностями жизни. В своих философских очерках он обсуждал вопросы феноменологии, герменевтики и пытался объяснить критическую теорию Франкфуртской школы [11, с. 228].

Гуннар Скирбекк, в 1970-80-х гг. профессор в Университете Берген, изучал проблемы политической философии и теории, оставаясь под влиянием неомарксизма и, так называемой, критической диалектики [8. с. 146]. В конце 1960-х гг. он участвовал в полемике о смерти идеологий, которая ожидалась с крушением тоталитарных политических систем. Скирбекк утверждал тогда, что подобное развитие событий было возможно в обозримом будущем. Анализируя идеи философии Хайдеггера, он исследовал механизмы нигилизма и истины в жизни и науке. Скирбекк придавал важное значение анализу систем и концепций, но, в тоже время, утверждал, что в политике доктрины должны сопоставляться с человеческой «практикой поведения». В очерках европейской философии он подчеркивал философскую эволюцию таких концепций как естественное право, прогресс и аргументы в науке (под влиянием А. Нэсса).

Философия науки была одной из самых дискуссионных проблем в современной норвежской философии, особенно среди широкого круга последователей А. Нэсса. Г. Флойстад, ученик Нэсса, выпустил монографию-исследование философии Хайдеггера, а в другой работе проанализировал понятие понимания в этике Спинозы [2, с. 371].

Д. Фоллесдаль, из Университета Осло, занимался вопросами взаимосвязи феноменологии и аналитической философии. Его основная работа была посвящена теории мышления и философии науки, как с практической, так и с теоретической точки зрения [2, с. 87]. Проблема достижения рациональности мышления и оценок на основе общей и, зачастую, противоречивой информации составляет основу так называемой «теории аргументации», в которой дедуктивный и гипотетический методы применяются в качестве основных. Согласно Фоллесдалю, логика и философия науки должны представляться единым целым. Вместе с группой сотрудников, Фоллесдаль основал центр изучения философии науки в Университете Берген (Senter for vitenskapsfilosofi). В 1977 году, в соавторстве с Л. Валлои, он опубликовал значимое исследование теории аргументации и философии науки [2, с. 112]. Данное исследование было компетентным введением в принципы логики мышления и методологии. Также, Фоллесдаль сотрудничал с Н.К. Судбаем касательно вопросов логических моделей.

Йон Эльстер был еще одним представителем послевоенной норвежской философии, который внес вклад в философию науки. В большей степени он был заинтересован в вопросах причинных, функциональных и интенциональных форм научного объяснения. Он выработал механизмы «рационального выбора», эта теория применялась к сложным процессам создания так называемой «экономики благосостояния» в Скандинавии и в обширных исследованиях рациональности и общественных перемен. В другой работе Эльстер

проанализировал различные теории так называемых «технических перемен», помимо которых были представлены иные неоклассические, эволюционные и марксистские теории.

Прагматическая философия разрабатывалась в Норвегии в 1970-80-х гг. под влиянием достижений британской и американской науки. Прагматическая философия обычно призывалась для решения логических и методологических вопросов. Согласно И. Гульвагу, философия использует как научные методы, так и те, которые выходят за рамки науки, а прагматики воспринимают философию как изучение всего, что является действительным. ССЫЛКА Будучи учеником Нэсса, Гульваг был заинтересован философией логики и математики в работах Рассела, Карнапа, Пирса, и анализировал их интерпретацию таких понятий как «истина», «смысл» и «бытие».

Подводя итог, можно выделить основные характеристики развития философии послевоенного периода в Норвегии:

1. Философские идеи играли значимую роль в университетском образовании в Норвегии, особенно на гуманитарных факультетах (так называемая академическая философия). Учебный план охватывает обычно наследие западной Европейской и Американской философии, хотя в 60-х и 70-х гг. XX века стало популярно изучать индийскую, китайскую и японскую философию (в основном касательно религиозных аспектов). Философия Восточной Европы не вызывала большого интереса ни в послевоенных норвежских, ни даже в русских философских исследованиях. Норвежские ученые (А. Нэсс, Б. Эриксен, Г. Скирбекк и др.) осуществили значительную популяризацию философии путем публикации комплексных исследований и учебной литературы для широкого круга читателей. В Норвегии, история философии стала понятием сродни «истории человеческой мысли» в широком культурном, социальном и политическом контексте.

2. Послевоенная норвежская философия исследует широкий спектр вопросов: от религиозных, этических, социальных и политических до проблем природы и экологии, философии формальных наук.

3. В последней четверти XX века уделялось заметное место роли гендерного фактора и женского движения в развитии философских идей. Была воспринята та точка зрения, что процесс эмансипации женщин должен обрести философское обоснование. В норвежской философии проблемы «философии жизни» часто обсуждались через призму духовных, культурных и интегрированных аспектов. Многие исследователи, к примеру К. Э. Трануй, изучал моральную и общественную ответственность ученого (как личности, так и члена научного сообщества) с философской точки зрения.

4. Арне Нэсс, несомненно, является самой заметной фигурой в норвежской философии новейшего времени. Он основал собственную философскую школу в Университете Осло и на ее базе развернул обширное исследование философских проблем различного характера: теории познания, эмпирической семантики, скептицизма, философии науки и экологии. Важный вклад в развитие философии этого периода также внесли С. Квалуй и П. Аринсен. Философия политики была в основном представлена Г. Скёрвхеймом.

5. Проблемы философии науки интересовали многих ученых, в особенности учеников А. Нэсса (Г. Флойстад, Д. Фоллесдаль, Л. Валлои, Й. Ельстер и др.). В последние годы одной из самых актуальных вопросов для норвежской философской школы можно назвать прагматическую философию и философию коммуникативных стратегий.

Список литературы

1. Ariansen Per. Miljøfilosofi. En innføring / P. Ariansen. – Oslo, 2003. – 418 s.

2. Follesdal, Dagfinn. Argumentasjonsteori, sprak og vitenskapsfilosofi / D. Follesdal. – Oslo, 1996. – 492 s.
3. Monsen, Nina Kari. Under godhetens synsvinkel. Livsfilosofiske essays / N. K. Monsen. – Oslo, 1992. – 381 s.
4. Naess, Arne. “Truth” as conceived by those who are not professional philosophers / A. Naess. – Oslo, 1998. – 218 p.
5. Naess, Arne. Aekologi og filosofi / A. Naess. – Oslo, 2002. – 329 s.
6. Naess, Arne. Die Funktion der Verallgemeinerung / A. Naess. – Oslo, 2004. – vol. 7. – 391 s.
7. Naess, Arne. Hvilken verden er den virkelige? / A. Naess. – Oslo, 2001. – 422 s.
8. Skirbekk, Gunnar. Filosofihistorie / G. Skirbekk. – Oslo, 1996. – 578 s.
9. Skirbekk, Gunnar. Filosofihistorie. Innføring i europeisk filosofihistorie med scerlig vekt på politisk historie / G. Skirbekk. – Oslo, 1980. – 417 s.
10. Skirbekk, Gunnar. Politisk filosofi. Innføring i filosofihistorie med soerlig vekt politisk teori / G. Skirbekk. – Oslo, 1972. – 410 s.
11. Skjervheim, Hans. Teknikk, politikk og utopi. Utvalgte politisk-filosofiske smaskrifter / H. Skjervheim. – Oslo, 1996. – 298 s.
12. Songe-Moller, Vigdis. Den greske tenkningens opprinnelse med kjonnsperspektiv / V. Songe-Moller. – Bergen, 1997. – 399 s.
13. Stigen, Anfinn. Tenkningens historie / A. Stigen. – Oslo, 1992. – vol. II. – 382 s.
14. Storheim, Erik. Empirical semantics in Oslo. Theoria / E. Storheim. – Oslo, 1960. – 339 s.
15. Tranoy, Knut Erik. Universitet i Norge? / K. E. Tranoy. – Oslo, 1967. – 297 s.
16. Tranoy, Knut Erik. Vilkårslogikk / K. E. Tranoy. – Oslo, 2009. – 389 s.

References

1. Ariansen, Per. The environmental Philosophy. An introduction/ P. Ariansen. – Oslo, 2003. – 418 s.
2. Follesdal, Dagfinn. Argumentation theory, language and philosophy of science / D. Follesdal. – Oslo, 1996. – 492 s.
3. Monsen, Nina Kari. The goodness viewpoint. Essays about “philosophy of life” / N. K. Monsen. – Oslo, 1992. – 381 s.
4. Naess, Arne. “Truth” as conceived by those who are not professional philosophers / A. Naess. – Oslo, 1998. – 218 p.
5. Naess, Arne. The functions of the generalization / A. Naess. – Oslo, 2004. – vol. 7. – 391 s.
6. Naess, Arne. Environment and philosophy / A. Naess. – Oslo, 2002. – 329 s.
7. Naess, Arne. Which world is real? / A. Naess. – Oslo, 2001. – 422 s.
8. Skirbekk, Gunnar. History of philosophy / G. Skirbekk. – Oslo, 1996. – 578 s.
9. Skirbekk, Gunnar. History of Philosophy. The introduction of European philosophy of history scene emphasis on political history / G. Skirbekk. – Oslo, 1980. – 417 s.

10. Skirbekk, Gunnar. Political philosophy. The introduction in the history of philosophy and political theory / G. Skirbekk. – Oslo, 1972. – 410 s.
11. Skjervheim, Hans. Technology, politics and utopia. Featured politico-philosophical booklets / H. Skjervheim. – Oslo, 1996. – 298 s.
12. Songe-Moller, Vigdis. The Greek abstractions origin with gender perspective / V. Songe-Moller. – Bergen, 1997. – 399 s.
13. Stigen, Anfinn. History of human thinking / A. Stigen. – Oslo, 1992. – vol. II. – 382 s.
14. Storheim, Erik. Empirical semantics in Oslo. Theoria / E. Storheim. – Oslo, 1960. – 339 s.
15. Tranoy, Knut Erik. Logic of arbitrary / K. E. Tranoy. – Oslo, 2009. – 389 s.
16. Tranoy, Knut Erik. What is the Norwegian University? / K. E. Tranoy. – Oslo, 1967. – 297 s.